

создать человека — венец всего творения — и создает его из остатков четырех элементов. Этот сценарий полон превращений аллегорических персонажей и всяческой мифологии, здесь действуют Фюзис, Урания и старый демиург Пантоморф, рисующий образцы чувственно воспринимаемых существ в соответствии с их идеями-прообразами. Некоторые места этого сочинения не лишены изящества, но было бы чрезмерным тревожить по этому случаю, как иногда делают, великое имя Данте и вспоминать «Божественную комедию». Те же «шартрские синдромы» наблюдаются в учении Гильома из Конша (1080— 1154)*. Он родился в Конше в Нормандии, учился в Шартре под руководством Бернарда и, по-видимому, прожил там всю жизнь, занимаясь преподаванием. Это был высококультурный грамматик, склонный к платонизму философ, противник корнифи-цианцев, короче — законченный представитель Шартрской школы. Гильом является автором «Философии мира» («*Philosophia mundi*»), философской и научной энциклопедии; «Философского драматикона» («*Dragmaticon Philosophiae*»), диалога о природных субстанциях; трактата «Нравственные учения философов» («*Moralium dogma philosophorum*»), комментариев к «Тимею» Платона и «Утешению философией» Боэция. Три части «тривия» — грамматику, риторику и диалектику — Гильом считал составными элементами красноречия, или науки выражать свои познания; а

четыре части «квадривия» — арифметику, музыку, геометрию и астрономию — он рассматривал как основу мудрости, или «истинного знания о реальном». Отметим, впрочем, что мудрость предполагает более широкие знания, чем дает «квадривий»: она состоит из трех частей—теологии, математики и физики. «Квадривий» здесь представлен математикой.

Познание реальности — дело человеческого духа, причем объектом рассудка является телесное, а объектом ума — бестелесное. Наблюдая, что между противоположными элементами во Вселенной царит порядок, философ приходит к выводу о существовании Мастера, упорядочивающая мудрость которого и породила природу. Для Гильома, как и для его учителя Бернарда, «Тимей» является описанием способа, которым Бог сотворил мир, обязанный Ему своим существованием. Приписывать Платону учение о сотворении Богом материи — значит христианизировать его космологию с целью облегчить ее последующее использование. Благодаря св. Августину эта задача не была особенно трудной. Достаточно было трансформировать идеи Платона в идеи Божественного Слова и трактовать их как «формальные причины» созданий: под этими причинами мы понимаем образцы, или прототипы, по образу которых Бог сотворил конечные существа. Мир платоновских идей становится, таким образом, Божьей Мудростью и самим Провидением. Как Божья Мудрость является формальной причиной мира, так и Его благодать является причиной существования мира. Бог пожелал передать частицу Себя существам, способным разделить его блаженство. Это тем более верно в отношении человека, которому Бог предназначил наслаждаться Им в вечности. Здесь мы видим, какими тесными узами христианская вера первой половины XII века была связана с античной мыслью. Мы увидели бы это еще лучше, если бы рассмотрели сочинения Гильома из Конша на темы морали, в которых весьма ощутимо влияние

Глава V. Философия в XII веке

208

трактатов Сенеки «О благодеяниях» и Цицерона «Об обязанностях».